

АКАДЕМИЧЕСКОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

*Можейко Марина Александровна,
доктор философских наук, профессор, заведующая
кафедрой философии Белорусского государственного
университета культуры и искусств, г. Минск*

Современная ситуация характеризуется устойчивой тенденцией возрастания доли и значения религиозного сознания в социокультурном пространстве. Кроме того, в последние годы активно распространяются нетрадиционные религиозные движения. В этих условиях студенческая молодежь непременно должна быть хорошо информирована о специфике вероучения и культа религиозных направлений, уметь правильно оценивать данные культурные феномены и свободно ориентироваться в современной религиозной ситуации, чтобы адекватно осуществить собственный мировоззренческий выбор. И это актуально для студента как гуманитарных, так и естественнонаучных факультетов.

Грамотность в отношении религиозных традиций (как исторически традиционных, так и претендующих на предельную новизну) является неотъемлемым элементом подготовки специалиста гуманитарного профиля: без знания религиозных традиций стран и народов невозможно стать современным специалистом-географом или филологом-литературоведом; способность разобраться в современной религиозной ситуации необходима журналисту, юристу, социологу; без знания религиозной психологии психолог не может считаться всесторонним специалистом, — список можно продолжить.

Преподавание религиоведения в светском вузе включает в себя проблемы трех уровней, которые условно можно обозначить как проблемы студенческие, проблемы преподавателя и проблемы административные.

1. Проблемы студента.

Современное студенчество отличается тягой к ценностям духовного порядка: его интересуют не только информационный поиск и овладение знаниями, но и вопросы смысложизненного характера. Однако навыка поиска ответов на подобные вопросы у выпускника современной средней школы практически нет. При остром интересе к проблеме трансцендентных ценностей молодой человек, как правило, не только не относит себя к какой бы то ни было религиозной традиции, но имеет смутные представления о сущности и специфике последних.

В этом контексте возникает парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что подобная аксиологическая установка, являющаяся, казалось бы, благодатной почвой для формирования в сознании молодежи истинных духовных ценностей, оказывается чреватой некоторыми небезопасными тенденциями. Остро ощущая своего рода духовный голод, молодой человек в ряде случаев оказывается готовым заполнить пустоту в своей душе чем угодно. Подобная не критичность сознания делает его беззащитным перед деятельностью тоталитарных сект и т.п.

Наверное, каждому, кто преподавал религиоведение в современном вузе, знакомо чувство, потрясшее меня при первом опыте чтения курса «Религиоведение» на отделении философии факультета философии и социальных наук Белгосуниверситета. Начинаешь излагать историю религии и видишь, как студенты последовательно становятся, вслед за твоим рассказом, вишнуитами, шиваитами, потом буддистами (и вновь, с последовательной сменой, от приверженцев хинаяны к приверженцам махаяны и ваджраяны), затем по ходу разворачивания исторической реконструкции преподавателя — сторонниками зороастризма, позднее при переходе к анализу теистических традиций интерес студентов смещается в сторону религий Откровения...

Учитывая это, особенно важно правильно направлять интерес студента, дать ему подлинную духовную пищу, научить отличать богатую религиозно-философскую традицию от суррогатов. В свете этой задачи представляется целесообразным расширение и углубление той части программы по курсу «Религиоведение», которая посвящена анализу теологической традиции (в то время как сегодня акцент делается на истории религии, специфике культовой практики той или иной традиции и т.п.).

Академический курс «Религиоведение» должен строиться на новейших методах анализа религиозных феноменов, принятых в современной Science of Religion, и его программа обязательно должна включать в себя, наряду с *историческим религиоведением* (предполагающим аналитическое рассмотрение исторически сложившихся религиозных конфессий), и такой раздел, как *теоретическое религиоведение* (куда входил бы анализ философии религии, социологии религии, психологии религии, семиотики религиозных текстов, анализа закономерностей исторической динамики религиозных традиций как феномена культуры и т.п.).

2. Проблемы преподавателя.

Роль преподавателя курса «Религиоведение» возрастает не только в образовательном, но, в первую очередь, в воспитательном отношении. Между тем, применительно к преподавательскому корпусу, также можно говорить о проблемном состоянии. Проблемность эта очевидна и связана с тем, что в силу причин исторического характера на сегодняшний день корпус преподавателей религиоведения на три четверти состоит из тех, кто если не вчера, то позавчера еще читал курс «Основы научного атеизма». Наряду с подрастающим поколением *новых религиоведов*, читающих методологически корректный и аксиологически взвешенный *академический курс* религиоведения, трудится армия представителей старой школы. Решить эту проблему не просто, однако следует учитывать ее в современном преподавании данного курса. Возможно, введение в учебную программу более обширного материала по истории теологии, который потребует от преподавателей своего рода самосовершенствования и профессионального роста, будет бесполезно и в этом отношении.

3. Проблемы административного характера.

Все обозначенные выше проблемы имеет смысл обсуждать при условии, что сам курс «Религиоведение» включен в учебный план. Однако именно

здесь не всё благополучно. Переход к двухступенчатой системе образования уменьшает срок обучения бакалавров с пяти до четырех лет и предполагает разумное сокращение числа читаемых студентам курсов. Однако вопрос о том, что именно сокращать, иногда решается без учета обстановки в молодежной культурной среде и специфики специальности будущего выпускника вуза.

Так, в Белорусском государственном университете, который выступил своего рода экспериментальной площадкой, был апробирован проект двухуровневой системы обучения в высшей школе. Все дисциплины социально-гуманитарного цикла, кроме философии, оказались за пределами обязательных для чтения курсов, попав в разряд так называемых «дисциплин по выбору» (это касается не только религиоведения, но и этики, и культурологии, и эстетики, и др.). Пресловутый «выбор» (или не-выбор) названных курсов осуществляет, как правило, декан, озабоченный сохранением нагрузки преподавателей своего факультета, в силу чего дисциплины социально-гуманитарного цикла оказываются за бортом. Подчас возникают абсурдные ситуации, когда, например, журналистам не преподается этика, а юристы и психологи остаются без религиоведения. Как, спрашивается, работник правоохранительных органов, получивший подобное урезанное образование, сможет определить, как ему оценить деятельность той или иной организации с точки зрения ее легитимности?

В настоящее время подготовлен проект перехода к двухуровневой системе образования в других вузах республики, который воспроизводит эти же установки, не предполагая даже дифференциации структуры учебного плана применительно к вузам технического и гуманитарного профилей.

Проблемы преподавания религиоведения в светском вузе разнородны и непросты, но только комплексное их решение позволит подготовить специалиста, способного адекватно ориентироваться в современной мировоззренческой ситуации и отличающегося глубокой внутренней культурой и высоким духовным потенциалом.